

Глава 14. Проводник 14

Голос Чжоу Чжоу звучал мягко, однако в глубине его глаз застыла непроглядная, лишённая малейшего проблеска света тьма.

Вэнь Цин ощутил, как ледяной холод сковывает его сердце.

«Я... я боюсь тебя...»

Его губы мелко дрожали, но он не осмелился произнести это вслух. Юноша понимал: стоит этим словам сорваться с языка, и неизвестно, на что решится обезумевший от ревности сокомандник.

Пальцы Чжоу Чжоу впились в плечо Вэнь Цина с нарастающей силой. В его голосе прорезались нотки едва сдерживаемого гнева:

— Вэнь Цин, я жду ответа.

Юноша до боли сжал кулаки. Слезы, точно жемчужины с оборванной нити, брызнули из его глаз, нескончаемым потоком стекая по щекам.

Он не издал ни звука, лишь широко распахнул глаза, полные безмолвного отчаяния. Его лицо и кончик носа покраснели, и вид у него был такой, словно ему нанесли смертельную обиду.

Тот нахмурился, явно растерявшись от такой реакции. Спустя долгую паузу он медленно поднял руку и неловко погладил Вэнь Цина по голове, пытаясь изобразить подобие нежности.

— Не бойся, — проговорил он одеревенелым голосом.

Юноша поднял на него затуманенный взор.

Моргнув, чтобы сбросить пелену слёз, он заметил, как на лице мужчины проступило странное, неестественное выражение.

— Я защищу тебя, — медленно произнёс Чжоу Чжоу.

Слышать обещание защиты от того, кто сам был источником первобытного ужаса... Что могло быть страшнее?

Вэнь Цин на миг затих, а затем зарыдал ещё горче.

Видя, что истерика лишь усиливается, мужчина мрачнел на глазах. Он бросил быстрый взгляд на дверь комнаты. Это была спальня Сыкуна.

— Сыкун тоже обижал тебя? — его голос стал ледяным.

— Нет, — юноша поспешно покачал головой. Лишь спустя время, то и дело всхлипывая, он смог выдавить: — Про... просто дай мне прийти в себя. Одному.

Чжоу Чжоу недовольно свёл брови:

— Иди в нашу спальню и там успокаивайся. Здесь небезопасно.

«Там тоже небезопасно...»

Вэнь Цин приоткрыл рот, желая возразить, но в этот момент мужчина развернулся и медленно опустился на одно колено.

— Я понесу тебя на спине.

— Не нужно, — юноша поспешно отступил на шаг.

Собеседник искоса взглянул на него, и в его глазах промелькнула странная искра.

— Хочешь, чтобы я взял тебя на руки?

— Нет! — почти выкрикнул Вэнь Цин сквозь рыдания. — Я... я сам могу идти.

Он упрямо настоял на своём. Чжоу Чжоу не стал принуждать, но последовал за ним, словно зловеющая тень. Стоило юноше сделать шаг, как преследователь немедленно повторял его движение.

В состоянии крайнего нервного напряжения Вэнь Цин вернулся в спальню, прислушиваясь к каждому шороху за спиной. Тот вошёл следом. Раздался негромкий щелчок — замок на двери повернулся.

— Ты всю ночь провёл в кабинете за книгами, — констатировал Чжоу Чжоу.

Сердце юноши пропустило удар.

— Я... мне...

— Ты очень старался найти зацепки.

Как только он договорил, Вэнь Цин снова почувствовал лёгкое касание к макушке — мужчина вновь пытался его «утешить». Юноша замер, не зная, как реагировать.

— Сейчас ещё рано, — приглушённо проговорил Чжоу Чжоу. — Тебе нужно поспать. С остальным я разберусь сам.

«С чем "остальным"?»

Вэнь Цин слегка повернул голову, встретившись с тяжёлым, бездонным взглядом спутника. Поспешно отведя глаза, он юркнул в кровать и с головой накрылся одеялом, закутываясь в него, как в кокон.

— Я... я сплю.

Юноша был безмерно благодарен судьбе за то, что Чжоу Чжоу всего лишь хотел уложить его спать, однако его натянутые, как струны, нервы не позволяли провалиться в сон. Свернувшись калачиком под одеялом, он плотно прижал края кокона руками и ногами. Когда дышать стало совсем нечем, он проделал крошечное отверстие, чтобы глотнуть немного воздуха.

Прошло немало времени, прежде чем он решился пошевелиться. Ему казалось, что миновало не меньше двух часов. Тишина в комнате не нарушалась ни единым звуком. Неужели Чжоу Чжоу давно ушёл?

Вэнь Цин осторожно приподнял край одеяла и тут же наткнулся на лицо собеседника.

Тот застыл над ним без единой эмоции. Губы его были сжаты в тонкую линию, а мрачный взор впивался в юношу, не отрываясь.

Вэнь Цин чуть не лишился чувств от ужаса, проклиная тот миг, когда решил открыть глаза. Неужели этот человек всё это время неподвижно стоял у кровати?!

Он нервно сглотнул. Кажется, заметив его потрясение, Чжоу Чжоу моргнул и пояснил:

— Я боялся, что Юй Син может внезапно ворваться, поэтому охранял твой сон.

«Ты пугаешь меня куда сильнее, чем любой Юй Син»

— Ты уже выспался? — спросил Чжоу Чжоу.

«Я и не спал вовсе»

Вэнь Цин заторможенно кивнул. Уголки губ мужчины дёрнулись в подобии улыбки.

— Тогда мы можем перейти к делу.

— К... какому делу? — юноша почувствовал, как тревожно затрепетало сердце.

Тот присел на край кровати, заглядывая ему прямо в глаза:

— Вэнь Цин, давай сегодня вечером проголосуем против Юй Сина. Сыкун согласился поддержать нас. Нас трое, и этого хватит, чтобы вышвырнуть его сегодня.

«Вышвырнуть...»

Вэнь Цин почувствовал, как холодеют руки и ноги. Он понял: Чжоу Чжоу вовсе не считает Юй Сина Проводником. Он просто хочет отправить его открывать дверь. Отправить на верную смерть.

Юноша опустил голову, не в силах вымолвить ни слова. Внезапно он ощутил рывок — ворот его одежды потянули вниз, и плечо обдало прохладой.

Он инстинктивно вскинул руку, но в ту же секунду его запястье было перехвачено стальной хваткой Чжоу Чжоу.

— Не дёргайся. Я смажу твои синяки мазью, — отрезал тот.

Вэнь Цин покосился на своё плечо. Синяк немного сошёл, но багрово-фиолетовые пятна на бледной коже всё равно выглядели пугающе. Юноша закусил губу и едва слышно прошептал:

— Не стоит труда.

Собеседник прищурился.

— Ты не хочешь лечиться или просто не хочешь принимать помощь от меня? — вкрадчиво спросил он. — Всё ещё мечтаешь, чтобы мазь втирал Цзи Юй?

Голос Чжоу Чжоу становился всё тише, приобретая зловещий, угрожающий оттенок:

— Вэнь Цин, им можно, а мне — нет?

Он сжал запястье юноши так сильно, что на коже мгновенно расцвёл красный след. Вэнь Цин не ожидал, что даже такая мелочь, как мазь, вызовет у этого человека приступ слепой ревности. Он поспешно забормотал:

— На... намажь сам... Я... я просто не хотел тебя утруждать.

После этих слов и согласия принять помощь гнев Чжоу Чжоу начал утихать. Он взял лекарство, плеснул немного на ладонь и медленно прижал её к плечу Вэнь Цина. Холод мази смешался с резкой болью, и юноша невольно вскрикнул.

Тот смягчил нажим. Ощущая под ладонью нежную кожу, он принялся плавно растирать лекарство.

— Потерпи немного, скоро закончим.

Вэнь Цин сидел, опустив глаза и неосознанно комкая пальцами край одеяла. Несмотря на явные признаки безумия, Чжоу Чжоу втирал мазь удивительно осторожно. Боль была терпимой, и юноша даже смог сдержать слёзы.

Ладонь мужчины была тёплой — нормальной человеческой температуры. Когда процедура была окончена, Вэнь Цин, собрав остатки мужества, решился задать вопрос:

— Чжоу Чжоу... Ты сам не чувствуешь, что ведёшь себя странно? Мы сегодня с Учителем нашли зацепку...

Не успел он договорить, как тот с яростью швырнул флакон с лекарством на пол. Стекло разбилось, а он прорычал:

— Ты просто не хочешь голосовать против Юй Сина, так?! После всего, что он с тобой сделал, неужели в тебе нет ни капли гнева?! Или у тебя Стокгольмский синдром? Ты влюбился в него?!

Вэнь Цин совершенно не понимал логики Чжоу Чжоу. Видя его внезапную вспышку ярости, он попытался оправдаться:

— Я... я злюсь на него. Но сейчас главное — пройти игру, а не убивать друг друга!

Он пытался взывать к разуму, но собеседник будто оглох, а его лицо исказилось в безумном оскале. Мужчина уставился на синяки на плече Вэнь Цина.

— Раз тебе нравится подобное обращение, я тоже могу его обеспечить.

Он сделал шаг вперёд, придавив колени к постели, и вплотную приблизился к юноше. Вэнь Цин в ужасе замер, оцепенел под его взглядом.

— Я... мне это не нравится...

В ту секунду, когда Чжоу Чжоу уже протянул к нему руку, раздался тихий щелчок — дверь в спальню распахнулась. К юноше мгновенно вернулись силы. Не помня себя, он кубарем скатился с кровати и бросился к дверям. Вцепившись в рукав вошедшего, он всхлипнул:

— Учи... учитель!

Цзи Юй заслонил его собой. Бросив взгляд на Чжоу Чжоу, он произнёс твёрдым, глубоким голосом:

— Чжоу Чжоу, тебе нужно остыть. Вэнь Цин... пока пойдёт со мной.

С этими словами он мягко прикрыл дверь. Тот рванулся следом, но когда он дёрнул за ручку, дверь не поддавалась.

Вэнь Цин стоял в коридоре, глядя на вздрагивающее дверное полотно.

— Учитель... Он... он не может выйти?

Цзи Юй кивнул и небрежно бросил:

— Замок сломался. Пойдём вниз, я приготовил обед.

Мысли в голове юноши путались, и он, не став вникать в детали, послушно последовал за Цзи Юем.

На столе в столовой стояло три блюда и суп. Над ними ещё поднимался пар — судя по всему, они были приготовлены совсем недавно. Цзи Юй протянул юноше палочки и, опережая его вопросы, спокойно пояснил:

— Я как раз собирался позвать тебя к столу и случайно стал свидетелем этой сцены.

Вэнь Цин опустил голову и едва слышно поблагодарил:

— Спасибо, Учитель.

— Садись, поешь, — мягко произнёс Цзи Юй.

Юноша кивнул. Его тело всё ещё было сковано холодом, и лишь спустя некоторое время он смог заставить себя начать есть. На середине трапезы он поднял взгляд и тихо спросил:

— Учитель, а почему я ем один? Где остальные?

Цзи Юй усмехнулся:

— Остальные уже пообедали. Думаю, этого количества еды тебе вполне хватит?

— Да, конечно, — Вэнь Цин закивал и принялся за еду, тщательно пережёвывая каждый кусочек.

Как только он закончил, с лестницы спустились Ли Сывэнь и Юй Син. Женщина следовала за ним, что-то вполголоса ему втолковывая. Она говорила очень тихо, и Вэнь Цин не мог разобрать ни слова.

К огромному удивлению юноши, Ли Сывэнь больше не выказывала по отношению к нему враждебности. Войдя в гостиную и заметив его, она сохранила полное спокойствие — от её утренней ярости не осталось и следа. Её губы шевельнулись, будто она хотела что-то сказать, но она тут же отвела взгляд, выходя при этом несколько смущённой.

Вэнь Цин был поражён. Он подумал: «Учитель — действительно мастер своего дела, раз смог так быстро успокоить Ли Сывэнь». Наверное, он мог бы помочь и Чжоу Чжоу?

Внезапно Цзи Юй легонько постучал костяшками пальцев по столу.

— Вэнь Цин, отнесёшь посуду на кухню?

— Да, конечно.

Юноша собрал тарелки и направился на кухню. Юй Син, мазнув взглядом по Цзи Юю, двинулся следом.

Как только Вэнь Цин поставил посуду в раковину и включил воду, он услышал, как в помещении, напевая какой-то мотивчик, вошёл гость. Мелодия была до боли знакомой. Прислушавшись, юноша узнал детскую песенку «Найди друга», и по его коже мгновенно побежали мурашки.

Он не удержался и обернулся. Мужчина сегодня был облачён в белоснежный банный халат. Он

лениво прислонился к стене, достал из холодильника апельсин и принялся подбрасывать его в воздух, ловко ловя одной рукой. Он не собирался его есть — просто играл.

Почувствовав на себе взгляд юноши, Юй Син повернул голову и, явно издеваясь, спросил:

— Что-то не так, малыш?

Вэнь Цин выключил воду и, немного поколебавшись, прикусил губу.

— Ты ведь... ты ведь давно знал о новой зацепке?

Тот, продолжая подбрасывать апельсин, переспросил:

— О какой ещё зацепке?

— О том, что в этой вилле на всех влияет странная аура... И что эмоции людей выходят из-под контроля, — медленно проговорил Вэнь Цин.

Рука мужчины замерла. Он вскинул веки, пристально глядя на юношу.

— Это ты сам додумался? Невероятно. С каких это пор твои мозги стали работать так резво?

Юноша обиженно буркнул:

— Это твои мозги плохо работают.

Юй Син проигнорировал шпильку и дотошно уточнил:

— И кто же тебе об этом поведал?

— Сегодня утром мы с Учителем нашли книгу. Точнее, её нашёл Сыкун, — честно ответил Вэнь Цин.

Мужчина издал короткий издевательский смешок и протянул:

— О-о-о, вот оно как. А мне-то никто ничего не сказал. Ну и как именно Цзи Юй преподнёс тебе эту новость?

Вэнь Цин не стал ничего скрывать:

— Учитель сказал, что с этой виллой что-то не так. Она влияет на психику и эмоции людей, заставляя их деградировать.

— Вилла? — Юй Син выгнул бровь, словно услышал какую-то невообразимую чушь. Уголки его губ поползли вверх, и он склонил голову набок, разглядывая Вэнь Цина. — Послушай, маленький глупец... Неужели ты веришь каждому встречному на слово?

Юноша нахмурился. Означало ли это, что Учитель лгал? Или что Сыкун подбросил ложную улику?

— Но разве у нас не одна цель — выбраться отсюда? Зачем кому-то лгать?

— С чего ты взял, что все стремятся пройти игру? — Юй Син покачал головой, говоря с нарочитой небрежностью. — Лично я здесь для того, чтобы наслаждаться процессом.

«Это потому, что ты больной на всю голову»

— Тогда ты хочешь сказать...

Договорить ему не дали. Собеседник бесцеремонно прервал его:

— Ты никогда не задумывался, почему в игре есть только Карты Бога и Обычные Люди? Почему нет никого третьего?

Вэнь Цин растерянно моргнул:

— Разве это не просто правила игры?

— Но почему правила именно такие? — наседал Юй Син.

Вспомнив строчку из найденной книги, юноша неуверенно предположил:

— Потому что... боги более всего благоволят юным смертным?

Мужчина подошёл к нему почти вплотную.

— И что из этого следует? — лениво поинтересовался он.

«Что из этого следует...»

Вэнь Цин задумался, пытаясь выстроить логическую цепочку.

— Нас семеро, и все мы молоды. Мы — та раса, которой благоволят боги, поэтому мы — Обычные Люди. А вы трое получили Карты Бога... — он поднял взгляд, уверенно посмотрев прямо в глаза Юй Сину, и закончил свою мысль: — Потому что вы уже слишком старые.

— ...

Улыбка застыла на лице Юй Сина.

Анализ был блестящим. Настолько, что лучше бы Вэнь Цин больше никогда ничего не анализировал.

<http://bllate.org/book/15846/1435205>